

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VI (XX) Международной конференции
молодых ученых

г. Томск, 18–19 апреля 2019 г.

Выпуск 20

Под редакцией канд. филол. наук Е.О. Третьякова

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск 2020

«НЕЗАМЕЧЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ» РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ И «РУССКИЕ МАЛЬЧИКИ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Павлова Д.А.

Томский государственный университет, аспирант

"UNNOTICED GENERATION" OF RUSSIAN IMMIGRANTS AND "RUSSIAN BOYS" OF F.M. DOSTOEVSKY

Pavlova D.A.

Tomsk State University, post-graduate student

Данная работа посвящена постановке проблемы связи молодого поколения эмиграции и мальчиков Ф.М. Достоевского. «Незамеченное поколение» младших представителей эмиграции, находясь за границей, ощущало свою неприкаянность, оторванность от корней и равнодушие отцов. Необходимость поиска альтернативных корней и воссоздания почвы под ногами как возможности выстоять в чуждом враждебном пространстве занимает умы молодых. Безусловно, их волнует не только проблема поиска почвы, но и проблема взаимоотношения поколений внутри эмиграции. В постановке проблемы «отцов» и «детей» младшие обращаются к творчеству Ф.М. Достоевского, соотнося себя с его «русскими мальчиками», готовыми к жертвенной борьбе за правду.

Ключевые слова: младшее поколение первой волны русской эмиграции, В.С. Варшавский, «Незамеченное поколение», Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы».

The article focuses on the problem of connection between the young generation of immigrants and Dostoevsky's boys. "Unnoticed generation" of younger representatives of immigration living abroad felt the transience, being torn apart from their roots and the resilience of the fathers. The necessity of finding the alternative roots and creation the ground under their feet as a possibility to stand tall in foreign and unfriendly world takes up their minds. They are worried not only about finding the ground but they also care about the connection between the generations of immigrants. Facing the generation gap between "the fathers" and "the sons" they get back to F.M. Dostoevsky, associating themselves with Dostoevsky's "Russian boys", who are ready for sacrificial fight for the truth.

Key words: younger generation of Russian immigration's first wave, V.S. Varshavsky, "unnoticed generation", F.M. Dostoevsky, "The brothers Karamazov".

*Научный руководитель:
Новикова Елена Георгиевна,
докт. филол. наук, профессор.*

*«Дайте русскому мальчику карту звездного неба, и он вернет вам ее исправленной».
Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы»*

«Незамеченное поколение» навсегда осталось так и не повзрослевшим поколением мальчиков. Они не смогли стать отцами для последующих поколений, потому что не имели опоры на Родину, детские, подчас трагичные воспоминания о России — это все, что им было доступно. Цепь поколенческой преемственности была разорвана и утрачена.

Прежде чем более подробно говорить о «мальчиках» русской эмиграции, следует обратиться к термину «поколение». Принадлежность к одному поколению Карл Мангейм объяснял подверженностью людей одинаковым влияниям и тенденциям, в результате чего у них формировался специфический тип мышления, поведения и чувств. В поколение могут попасть все, кто оказался в дееспособном возрасте и отреагировал в момент общественного потрясения, которое требовало незамедлительной реакции [1]. По мнению Ю.В. Матвеевой, «поколение стало реальностью, обрело свои эстетические и экзистенциально выраженные черты, а затем и свою легенду, именно потому, что в качестве мощнейшего процесса динамической дестабилизации гражданская война его внутренне сплотила, дала общий импульс дальнейшего существования» [2].

Исторические события, произошедшие в России в двадцатом веке, породили у поколения эмигрантских «детей» трагическое мировосприятие людей, ко-

торые оторваны от всякой почвы. Но при этом — с четким осознанием самого феномена эмиграции как самодостаточного, наднационального, имеющего собственную историю и философию. Ко всему прочему, философия экзистенциализма, которая была очень популярна в Европе в то время, помогла младоэмигрантам осознать проблематичность существования одинокого человека-творца в абсурдном мире.

Образ «молодого эмигранта» как особый архетип души и сознания, который рожден через опыт отверженности, впервые был обозначен В.С. Варшавским. Такой человек словно голый, на нем нет «ни кожи от зверя, ни шерсти от овцы», он свободен от всех социальных, общественных и политических ярлыков. Этот человек представляет собой нечто бесформенное, он выброшен из общего социального мира и предоставлен самому себе.

В душах детей, которые пережили войну и революцию, происходит борьба прошлого и настоящего, но даже в попытках отстраниться от прошлого и забыть они все равно ярко ощущают тревожное «подполье души» — роковой балласт, который обременяет душу и не дает ей свободы. Эти неотвязные воспоминания и не позволяют младоэмигрантам жить настоящим.

Поколение младших представителей эмиграции — «мальчики», которые потерялись в истории и в жиз-

ни, стали бездомными и безликими, смешавшись с европейской массой. Они не только сами потерялись, но и потеряли многое: родину, корни, уверенность в завтрашнем дне и в себе. Именно поэтому поиск корней, почвы, а также способов и вариантов укоренения, осознания себя в чуждом пространстве занимает умы большинства. Если множество людей примерно одного поколения не могут найти и объяснить себя, то они произвольно начинают стремиться к объединению, к сплоченности, к поиску сверстников и единомышленников, чтобы вместе найти ответы, чтобы вместе было легче выстоять во враждебном пространстве и найти точки опоры.

Многие из представителей младемигрантской молодежи пытались дать исчерпывающее название своему поколению: поколение «отчужденных» (З. Шаховская); поколение «из пролета эпох» (Г. Газданов); поколение «неудачников» (В. Варшавский); поколение «обнаженной совести» (Ю. Терапиано).

Но впоследствии именно В.С. Варшавский дал своему поколению такое имя, с которым оно обрело новый историко-литературный статус, а вместе с ним и свою легенду. Он назвал младшее поколение русской эмиграции «незамеченным поколением». Сегодня термин «незамеченное поколение» употребляется наряду с известным термином «потерянное поколение», применимым к западной литературе.

Уникальность «незамеченного поколения» в том, что оно так и не переродилось, дети не выросли и не стали отцами. Естественного превращения детей в отцов не получилось, потому что на смену ему пришло не следующее поколение, выросшее из той же среды, а новая волна эмигрантов, которая резко отличалась от своих предшественников воспитанием, нравами и жизненными установками.

Поколение детей жило на чужбине мечтами служить русской идее. Многие покинули Россию еще детьми, но они помнят, скорее, припоминают ее, поэтому на чужбине чувствуют себя изгнанниками. Но воспоминаний о России у них слишком мало, чтобы ими можно было жить. В этой недостаточности и ограниченности памяти о былом — их принципиальное отличие от отцов. «У этого старшего поколения была своя «биография», а мы жили без всякой ответственности, как бы сбоку мира и истории. Нам уже веяло в лицо ветерок несущегося вавилоня. Даже для наших отцов мы были чужие. Поколение выкидышей» [2].

По мнению В.С. Варшавского, именно это упомянутое выше «поколение выкидышей» является истинным носителем русской идеи, а их литература — одним из оставшихся островков великого христианского гуманизма. Эмигрантской молодежью владело чувство, что жизнь дана им лишь один раз и они вынуждены существовать в навязанном им мире и выпавшем на их долю одиночестве. Они ощущали свое существование как затянувшуюся остановку в пути, а не как движение. В этой остановке есть время и внутренняя потребность подумать о вечных жизненных вопросах и постараться найти на них ответ: кто мы? откуда? куда? что мы делаем на земле? почему мы брошены в это жесткое враждебное пространство, за что?

Уже на первых страницах книги В.С. Варшавского «Незамеченное поколение» упоминаются «русские мальчики» Ф.М. Достоевского. «Перечитывая «Братьев Карамазовых», несомненно знаешь, живи Коля Красоткин на полвека позже, он обязательно пошел бы в

Белую армию. Пошел бы и Алеша Карамазов, и все другие русские мальчики Достоевского» [3, с. 21].

Когда надежды младемигрантов на возвращение в Россию окончательно померкли, последовало осознание напрасности жертв и усилий, которое тяжело давило душу. Будущего больше не было, впереди только безвыходность. Но, несмотря на подавленность и потерю надежды, несмотря на разрушения в душе после опыта Гражданской войны, эмигранты по-прежнему оставались «русскими мальчиками» Достоевского. В их сердцах продолжала жить готовность к жертвенной борьбе за правду как «как жар, еще тлеющий под безобразно застывшей гарью» [3, с. 26]. Представители «незамеченного поколения» выбрали путь мальчиков Достоевского — путь подвига и жертвы, путь служения «святому идеалу». Правда, определение этого идеала было теперь совсем другое, но оставались такое же стремление к добру и правде и такая же открытость души призыву героизма. Пусть изменилось содержание его готовых, на веру принятых идей, но Коля Красоткин в лице мальчиков эмиграции оставался все тем же.

«Русские мальчики» — это сознание, отношение к жизни, и, конечно, возраст тут не играет никакой роли. Возраст для Достоевского — это понятие качественное, а не количественное. Братья Карамазовы влюбляются, страдают, сочиняют гениальные поэмы, философствуют и безумствуют именно как «бестолковые студенты», как мальчишки, а не как зрелые мужи, едущие с ярмарки жизни.

Мальчики для Достоевского отнюдь не являются боковой линией в творчестве. Детские черты обязательно присущи всем его положительным героям: Раскольникову, Сонечке, Лизавете, князю Мышкину, Алеше. Но ребенок Достоевского — это не младенец, не дитя, а скорее подросток — 12–13–14 лет.

И В.С. Варшавский и другие представители «незамеченного поколения» неоднократно обращались к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Выстраивая поколенческие связи в «Братьях Карамазовых», Достоевский делает особый акцент на поколении детей, а именно обращается к мальчикам [4]. Сам Алеша Карамазов, разделяющий авторскую позицию, идет к детям, потому что дети здоровы. А, как известно, идеал Достоевского — душевное здоровье. Мы не знаем точно, куда их поведет Алеша Карамазов. Мы знаем только, что взрослые уже развращены карамазовщиной до такой степени, что даже в Лизе Хохлаковой, в сущности еще ребенке, живут карамазовские надрывы и карамазовская дикость. В детях еще осталась надежда и чистота, и, возможно еще получить внушить им тот идеал, который исповедует Алеша. А именно — страдающий мальчик, который выносит на себе тяжкий крест русской жизни как таковой. Здесь возникают точки пересечения и с представителями «незамеченного поколения», которые также ощущали себя теми страдающими на чужбине мальчиками, вынужденными нести на себе крест отверженности, одиночества и бездомности, но при этом имея огромную внутреннюю интенцию к подвигу.

Молодые писатели эмиграции первой волны болезненно ощущали собственную иноприродность. Эмиграция для них обернулась не столько групповой, сколько индивидуальной проблемой идентичности, проблемой «самостояния» и отстаивания себя во враждебном пространстве. Обостренное чувство ка-

тастрофы, ощущение одиночества и заброшенности, разъятое сознание, неприятие современной буржуазной цивилизации, размышления о цели жизни и смысле смерти стало объединяющим мироощущением младших. Молодежь интересовал духовный перелом, вызванный крушением вековых общественных устоев, лишивший личность ориентации в окружающем мире и породивший пафос отрицания. Тем не менее, они предпринимали попытки преодолеть экзистенциальную бездомность и выстроить новую систему координат, опираясь на подсознание, хранящее память о прошлом и создающее вымышленную вселенную в чуждом пространстве зарубежья. Отсутствие опоры становится главной трагедией «детей», которые не знали былой России. Им досталось лишь слабое ее предощущение в пространстве эмиграции, окутанной атмосферой смерти и разрыва традиции. Целью всех

писателей и поэтов младшей эмиграции стало преодоление комплекса неполноценности и незащищенности и поиск точек опоры. Многие из них находили эту точку опоры в творчестве Ф.М. Достоевского и вели с ним непримиримый спор и непрекращающийся диалог.

Литература

1. Мангейм К. Проблема поколений / пер. В. Плуныяна, А. Урманичевой // Новое лит. обозрение. — 1998. — № 30. — С. 7–47.
2. Матвеева Ю.В. Самосознание поколения в творчестве писателей-младоэмигрантов. — Екатеринбург : Уральский гос. ун-т, 2008. — С. 26.
3. Варшавский В.С. Незамеченное поколение. — М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Русский путь, 2010. — 544 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. — Л. : Наука, 1967.